

— Какой же вы бессердечный, Бессмертный Владыка. Совсем забыли своего раба.

Даже с одним видимым глазом было ясно, что юноша хорош собой. Его лицо было почти демонически красивым, а белые, как серебристый снег, волосы ярко контрастировали с алой лентой, напоминая цветы сливы на снегу.

Но Цин Чанъюя это совершенно не впечатлило.

— Мы не были знакомы. Как я мог тебя забыть? — ответил он и добавил: — И прекрати называть себя рабом в моём присутствии. Мне это не по душе.

— В таком случае, — покладисто согласился Пэй Су, — я просто давно восхищаюсь Бессмертным Владыкой и молю о вашей милости.

***

До чего же бесстыжий и настойчивый.

Положение этого юноши в Западных землях было явно не из последних. Не слишком ли расточительно для него являться в какую-то пещеру с лисами-призраками? Или он пришёл за Чашей Жуи из персикового дерева?

Пэй Су улыбнулся и покачал головой.

— Я не пощусь. Зачем мне чаша?

***

Цин Чанъюй устало вздохнул, не в силах объяснить ему, что это был артефакт, а не посуда.

— Я просто слышал, — продолжил Пэй Су, — что на Континенте Срединных земель группа диких лис притворяется Бессмертным Владыкой и морочит всем голову. Разумеется, я должен был избавить вас от этих тварей.

Забавно было слышать, как он, будучи сам демоном, называл других демонов тварями.

— А откуда ты знаешь, что я не призрак лиса? — с любопытством спросил Цин Чанъюй.

— Другие, может, и не отличат, но я смогу. Ведь я так давно восхищаюсь вами...

Цин Чаньюй потёр виски. От бесконечного повторения его титула у него разболелась голова. Он прервал болтовню юноши, говорившего на языке демонов:

— Прекрати меня так называть.

Это было похоже на заклинание. Он давно уже не был никаким Бессмертным Владыкой.

Юноша на мгновение задумался и повторил:

— Дедушка Цин?

Цин Чаньюй чуть не скатился с горы сокровищ.

Всё-таки знание языка — великая вещь. Этот малый что, совсем не слушал на уроках языка Восточных земель? Учителю, выпустившему такого ученика, в пору было бы удавиться.

Заметив, как изменилось выражение лица собеседника, Пэй Су поправился:

— Тогда я буду звать вас Ами. Цин Ами.

Когда-то волки одного из племён так называли своих раненых, ослабевших сородичей. Со временем это слово превратилось в ласковое прозвище, означающее «изящный, жалкий, хрупкий возлюбленный». Цин Чаньюй знал язык демонов, но некоторые редкие диалекты были ему незнакомы.

Заботливая 001 мгновенно выдала перевод:

[Хрупкий котёнок]

Сообщение было выделено жирным красным цветом.

Цин Чаньюй улыбнулся и обратился к Пэй Су:

— Ты меня провоцируешь?

Пэй Су только открыл рот, чтобы ответить.

— Я согласен, — мгновенно выхватывая меч, сказал Цин Чаньюй.

Пэй Су широко распахнул глаза цвета индиго, и в них заблестели слёзы, превратив их в два глубоких озера.

...Что?

Цин Чаньюй ткнул его в щёку рукоятью меча.

— Я же ещё не ударил. Чего ты плачешь?

Когда он разбирался с лисами-призраками, этот парень казался таким грозным.

— Это действительно вы... — дрожащим голосом прошептал Пэй Су.

***

«Так значит, этот мальчишка поверил, что перед ним настоящий Цин Чаньюй, только когда тот обнажил меч? Неужели я был слишком добр, и это на меня не походило?»

Цин Чаньюй на мгновение замолчал. Он ткнул демона носком сапога в грудь, отталкивая его подальше.

С Ши Цинъянем ещё куда ни шло, но этот незнакомый человек... эти слёзы и липкая навязчивость были ему невыносимы. Сердце Цин Чаньюя было твёрдым, как камень, слезами его не пронять. И всё же, судя по реакции, этот парень действительно его знал.

Вспомнив о том, что он видел в темноте, Цин Чаньюй спросил у 001:

— Ты уверена, что в памяти, которую ты мне дала, нет пробелов?

[Конечно нет]

[Почему ты вдруг спрашиваешь?]

— Потому что я знаю, что 001 меня не обманет, — серьёзно сказал Цин Чаньюй.

Его взгляд был таким искренним, что Система была повержена. По её каналу пробежал электрический разряд, и она, казалось, впала в замешательство.

[Я не позволю тебе грустить]

Цин Чаньюй не ответил. Он склонил голову набок и снова внимательно осмотрел юношу. Ничего знакомого. Вот только у него был тонкий подбородок и высокий, но изящный нос — не грубые черты демонов Западных земель, а скорее утончённость заклинателей Востока. Это делало его облик чужим, но в то же время смутно узнаваемым.

— Я действительно не знаю этого человека? — снова спросил Цин Чаньюй у 001.

[Ты что, и вправду хочешь сделать его своим наложником?!]

[Ты же говорил, что тебе такие не нравятся! п_п]

[Ты же говорил, что не нравятся!!!]

Что за бред...

От внезапного крика у Цин Чаньюя разболелась голова. Он привычно отключил Системе звук. Не можешь понять — не думай. Раз не помнит, значит, неважный человек.

Он указал на дверь сокровищницы и спросил у Пэй Су:

— Ты можешь рассказать мне об этих лисах?

Призраки снаружи всё ещё не сдавались и бродили у двери, жалобно скребясь в неё когтями. Их тоскливый писк звучал как заклинание:

— Жёнушка...

— Супруга...

— Наша невеста...

— И-и-и, жена...

Цин Чаньюй не понимал их языка, но Пэй Су всё прекрасно слышал. Его лицо потемнело, а в глазах зажглись убийственные огоньки. Неудивительно, что эти жабы-лисы заперли Цин Чаньюя в сокровищнице. Они считали его своей невестой.

«Невеста?.. Ну и фантазии у них»

Лицо Пэй Су становилось всё мрачнее. Да вы хоть в зеркало на себя посмотрите, ничтожества уродливые. Как вы смеете даже помышлять о таком...

Видя, как Пэй Су меняется в лице, Цин Чаньюй подумал, что затронул какую-то тайну демонов. Но тут же поправил себя: какие у демонов могли быть тайны, о которых он не знал?

— Стоцветные лисы из Чу — мастера перевоплощений, — заговорил Пэй Су. — Пятьдесят лет назад их истребили и содрали с них шкуры. Благодаря защите артефакта их души не рассеялись. В последнее время они осмелели и, принимая облик... Бессмертного Цин, заманивают заклинателей.

Эти лисы с помощью артефакта усыпляли людей и собирали их, чтобы обменять на свои шкуры. Значит, очевидно, что шкуры с них содрали праведные заклинатели.

Пятьдесят лет назад... Снова пятьдесят лет назад. Именно тогда, когда он умер.

Цин Чаньюй прищурился. В его памяти всплыли слова призрака лиса:

«Мы знаем только, что должны использовать это лицо, чтобы убивать»

Этими лисами кто-то управлял. Что же они натворили пятьдесят лет назад, используя его облик? Неудивительно, что тогда его обвиняли во всех смертных грехах — от воровства до убийств и поджогов. Даже будь у него три головы и шесть рук, он бы не успел совершить столько гнусностей. Он думал, что его просто оклеветали, но, оказывается, в этом было и недоразумение.

Пока Цин Чаньюй размышлял, Пэй Су продолжил:

— Эти твари, не знающие своего места, посмели возжелать Бессмертного наставника... Они заслуживают десяти тысяч смертей!

Сам Цин Чаньюй даже не обратил внимания на этот странный аспект. Возможно, потому, что для него чужое обожание было чем-то само собой разумеющимся.

— Как они смеют любить вас... — прошипел Пэй Су сквозь зубы.

***

— Любить меня — не преступление, — поднял руку Цин Чаньюй и добавил: — Разве ты сам?..

Он запнулся, почувствовав, что ответ звучит немного самовлюблённо. Но, к его удивлению,

странный демон напротив улыбнулся. На этот раз его улыбка не была жуткой. Она была даже милой и немного сладкой, как у влюблённого юноши.

— Да. Я давно восхищаюсь Бессмертным Цин.

От этой застенчивой улыбки у Цин Чанъюя по коже побежали мурашки. Такое с ним случалось редко, и он спросил напрямую:

— Ты говоришь, что знаешь меня. Когда мы встречались?

— Я же говорил, я наложник, которого Бессмертный наставник взрастил в прошлой жизни, — обиженно ответил Пэй Су. — Почему вы мне не верите?

Поскольку он мог видеть только одним глазом, он подошёл к Цин Чанъюю поближе. На таком расстоянии можно было уловить исходящий от него тонкий аромат, похожий на орхидею и мёд.

Цин Чанъюй тоже улыбнулся. В огромной пещере его слова прозвучали особенно отчётливо:

— Потому что я не люблю демонов-заклинателей.

Улыбка красавца всегда заставляет воображение рисовать прекрасные картины. Лишь когда до сознания доходит смысл его слов, можно заметить в них острый, ледяной шип, способный убить на месте.

Атмосфера мгновенно накалилась. Пэй Су замер, затем опустил голову и усмехнулся. Пряди белых волос скользнули по его щеке.

— Бессмертный наставник, вы, как всегда, раните в самое сердце.

Цин Чанъюй махнул рукой.

— Не стоит благодарности.

<http://bllate.org/book/16005/1571617>